

Император уже сказал свое слово, поэтому Цзин-ван спокойно и сдержанно достал из рукава хрустальный сосуд и открыл его крышку перед императором и Ляо Куном.

После того, как Ляо Кун посмотрел на черно-золотую рыбу внутри хрустального сосуда, он глубоко задумался.

Под его пристальным взглядом маленький карп старался вести себя очень благоразумно и даже почти не плавал. Цзин-ван подумал, что Сяо Юй нервничает при виде незнакомца, и слегка прикоснулся своей здоровой рукой к спине рыбки.

Ли Юй: "..."

Сделав вид, что он ничего не почувствовал, Ли Юй с холодным равнодушием выпустил пузырь.

Цзин-ван: "..."

Ни одно движение Цзин-вана и его рыбы не ускользнуло от пронизательного взгляда Ляо Куна. Что-то задумчиво пробормотав себе под нос, Ляо Кун обратился к императору:

— Судя по тому, что я вижу, рыба Цзин-вана действительно единственная в своем роде.

Сделав паузу, Ляо Кун собирался продолжить свою речь, но внезапно почувствовал на себе два горящих взгляда от стоявшего с холодным лицом Цзин-вана и маленького карпа, который только что притворялся глупой рыбой, не реагирующей на прикосновение своего хозяина.

Вот уж действительно, питомцы всегда похожи на своих хозяев.

Ляо Кун усмехнулся про себя и продолжил:

— Я никогда в жизни не сталкивался с подобной ситуацией. Эта рыба...

Он специально сделал паузу, чтобы поднять напряжение. Как и ожидалось, взгляд Цзин-вана готов был разрезать его на тысячу кусочков.

Даже будучи семидесятилетним стариком, Ляо Кун почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Слегка улыбнувшись, он продолжил:

— Эта рыба должна быть потомком кои. Сейчас она внешне отличается от кои, но в будущем будет выглядеть все более и более похожей.

Ли Юй: !!!

Ли Юй застыл от изумления. Он вовсе не ожидал, что этот важный монах выдвинет такую блестящую идею. Если он не заметил в нем ничего подозрительного, тогда зачем ему говорить "будет все больше и больше походить на кои"? Но если он что-то заметил, тогда почему не разоблачил Ли Юя?

Цзин-ван бросил на Ляо Куна холодный взгляд. Главное, чтобы он не объявил Сяо Юя демоном или будущим драконом, а все остальное для Цзин-вана не имело большого значения.

Потрясенный этой новостью император на мгновение задумался, затем сказал:

— Эта рыба действительно кои?

— Да, — серьезно кивнул головой Ляо Кун. — Однако этот вид кои чрезвычайно редкий. Для его высочества Цзин-вана встретить его — большая удача.

Император доверял Ляо Куну. К тому же, его слова соответствовали предсказанию министерства астрологии. Император наконец-то почувствовал спокойствие в душе и с улыбкой произнес:

— Неудивительно, что у меня сразу же возникло такое чувство, будто это благоприятное предзнаменование. Оказывается, это потомок Кои.

Теперь император почувствовал еще большую неприязнь к третьему принцу, который намеревался оклеветать кои.

Изо всех сил продолжая притворяться обычным карпом, Ли Юй украдкой наблюдал за действиями императора и Ляо Куна.

Когда Ляо Кун говорил, он всегда делал паузу в середине фразы, тщательно поддерживая свой образ высокопоставленного монаха. Из-за этого Ли Юй несколько раз вздрагивал от страха. Но в конце своей речи Ляо Кун сообщил императору, что Ли Юй является кои. Значит, даже если внешний вид Ли Юя со временем изменится, то... не возникнет никаких проблем?

Этот Ляо Кун казался рыбе очень пугающим, но в итоге он помог рыбе выйти из затруднительного положения. Прямо на глазах у императора и Цзин-вана Ли Юю неожиданно повезло найти хорошее оправдание. Похоже, вскоре он сможет со спокойной душой принять награду за задание "Превратиться в карпа кои".

Император и Ляо Кун увлеченно беседовали, а Цзин-ван тихо слушал их разговор. Когда Ляо Кун собрался уходить, император приказал Цзин-вану лично проводить его.

На этот раз Цзин-ван не стал брать с собой маленького карпа. Вместо этого он приказал Ван Си отнести хрустальный сосуд в свои покои. У него еще было много вопросов, которые он хотел задать Ляо Куну, и он не хотел, чтобы карп-демон об этом узнал.

Отослав всех слуг, Цзин-ван низко поклонился Ляо Куну.

Ляо Кун с улыбкой произнес:

— Благодарю за оказанное доверие, ваше высочество. Надеюсь, я вас не разочаровал.

Цзин-ван поднял голову и улыбнулся Ляо Куну. Некоторое время назад, когда Цзин-ван узнал о планах шестого принца Му Тяньсяо пустить слух о "Превращении в дракона", он подумал, что ситуация может выйти из-под контроля. Чем дольше тянулись подобные слухи, тем больше вреда они могли принести. В такой ситуации следовало действовать быстро и решительно. Чтобы полностью опровергнуть слухи, нужно было найти такого человека, которому бы император полностью доверял.

Цзин-ван не сразу смог решить, к кому лучше обратиться с такой проблемой.

Хотя главный прорицатель Сунь пользовался доверием императора, трудно было гарантировать, что император не начнет колебаться, попав под влияние слухов. Полагаться на одного прорицателя Суня было нельзя.

Тогда Цзин-ван вспомнил о храме Хуго и его настоятеле, достопочтенном наставнике Ляо

Куне. Буддийский храм Хуго был основан императорской семьей. Император безгранично доверял Ляо Куну. В сложных ситуациях, когда у императора возникали сомнения, он часто просил у него совета. Поэтому Цзин-ван решил обратиться за помощью к Ляо Куну.

Все знали, что Ляо Кун отстранился от мирских дел и принимал приказы только от императора. Вот только никому не было известно, что Ляо Куна связывала личная дружба с дедушкой Цзин-вана, патриархом семьи Чэнъэнь. Хотя Ляо Кун подчинялся только императору, он был не против помочь своему близкому другу.

Много лет назад, когда Ляо Кун по просьбе императора спас тяжело больного пятого принца, отчасти он сделал это ради своего старого друга из семьи Чэнъэнь. Цзин-ван знал об этом. В этот раз он смог заручиться помощью Ляо Куна благодаря посредничеству своего дедушки. Цзин-ван уже обсудил с Ляо Куном, какие лучше принять ответные меры. Сегодня они специально разыграли спектакль перед императором, чтобы окончательно развеять его подозрения.

Теперь, когда они остались наедине, Ляо Кун несколько раз восхищенно воскликнул:

— Ваше высочество, вы настолько умны и дальновидны, что вас ожидает будущее, полное безграничных возможностей!

Цзин-ван подумал, что Ляо Кун подшучивает над ним. Опустив глаза, он вежливо поклонился.

Дальнейший разговор был совершенно секретным. Цзин-ван достал из рукава заранее приготовленные принадлежности для письма и протянул их Ляо Куну. Ляо Кун взял кисть и быстро написал: "Ваше высочество, держа его при себе, вы действительно не боитесь последствий?"

Ляо Кун не уточнил, кого именно он имел в виду, но Цзин-ван и Ляо Кун оба прекрасно знали, о ком шла речь.

Не тратя времени на раздумья, Цзин-ван уверенно написал: "Он не причинит мне вреда".

Ляо Кун кивнул головой. Он тоже подозревал, что рыба Цзин-вана не была обычным карпом, но не ощущал в ней никакого зла. Если бы это было не так, он никогда не согласился бы помогать Цзин-вану скрывать эту необычную рыбу.

Ляо Кун написал: "Ваше высочество, поскольку вы в своем сердце уже приняли твердое решение, чем еще я могу вам помочь?"

Цзин-ван написал: "Наставник, вы знаете, почему он появился здесь?"

Ляо Кун посмотрел на Цзин-вана серьезным взглядом.

"Этому монаху немного известно, если не считать одного факта. Много лет назад, в тот день, когда вы случайно упали в воду, я по воле случая находился в императорском дворце. В том пруду, в котором вы чуть не утонули, я видел проплывающую черно-золотую рыбу".

Цзин-ван: !!!

В глазах Цзин-вана промелькнул лихорадочный блеск, и у него слегка задрожали руки. Он что-то быстро написал, а затем сразу же зачеркнул.

В конце концов он немного успокоился и написал: "Как выглядела та рыба?"

Ляо Кун ответил: "Она выглядела точно так же, как и ваш нынешний питомец. В основном ее тело было черного цвета с золотой чешуей на животе и хвосте. Только она была немного крупнее".

Цзин-ван притих. Размер действительно не имел никакого значения. Совсем недавно его Сяо Юй увеличился вдвое. Тот, кого видел Ляо Кун... скорее всего, это был Сяо Юй.

Неужели он встретился с Сяо Юем еще в детстве?

Ляо Кун продолжил: "Пруд, в который вы тогда упали, был очень глубоким. Двух-трехлетний ребенок не смог бы выплыть самостоятельно... Вы понимаете, что я хочу сказать, ваше высочество?"

"Скажем так", — улыбнулся Ляо Кун. "Я тоже не знаю, что "он" представляет собой, но "он" определенно явился сюда ради вас".

Ради него?

Цзин-ван почувствовал глубокое волнение. Он вдруг вспомнил, как Сяо Юй лежал у него на груди, снова превратившись в рыбу. Он испытывал дежавю потому, что нечто подобное уже происходило прежде.

Более того, еще раньше он подобрал эту рыбу, когда та чуть не умерла, пострадав от когтей и зубов кошки.

О чем именно он думал в тот момент? Почему он остановился ради рыбы?

Потому что в тот момент он услышал легкий шлепок.

Это был..... звук ударившего по земле рыбьего хвоста. Он не знал в чем дело, но видимо это что-то всколыхнуло в его памяти.

Шлепок рыбьего хвоста означал, что рыба еще жива. Чуть позже этот звук стих, и это значило, что рыба находилась на грани смерти.

Поэтому он, не раздумывая, бросился спасать рыбу.

Цзин-ван не удержался от легкой усмешки. Хотя он забыл о прошлом, но этот оставшийся в его теле инстинкт... вероятно, был порожден воспоминаниями о тех событиях.

<http://bllate.org/book/12469/1109840>